

Год работы Фонда

Наш собеседник — председатель Правления Фонда развития Большого театра Б. А. Руденко

Год и четыре месяца назад появились на свет Фонд развития Большого театра. За это время сделано немало и уже можно подвести некоторые итоги. Фонд оказал Большому театру финансовую поддержку и передал оборудование на сумму почти 30 миллионов рублей. За эти цифры — финансирование возобновления оперы Дж. Верди «Трубадур», передача театру персонального компьютера и оборудования фирмы «Рэнк Кеерокс», материальная помощь коллективу оперы, хору ветеранов и обслуживающему персоналу здания дирекции, поддержка здания дирекции Большого театра, участие в издании газеты «Большой театр» и многое другое. В феврале этого года была проведена проверка финансовой деятельности Фонда ревизионной комиссией. Нарушений в ведении и постановке учета бухгалтерских документов нет.

У Фонда насыщенные рабочие будни и интересные планы на будущее.

Совместно с фирмой «Рекан» Фонд организует выпуск ежемесячных рекламных буклетов. В Вене открыт Международный фонд развития Большого театра, сланы на регистрацию в США документы на право открытия Фонда развития Большого театра в Бостоне; ведутся переговоры с французской фирмой «Авансена» по целому ряду коммерческих программ.

Сегодня наш собеседник — председатель правления Фонда

развития Большого театра Бола Андреевна Руденко...

Редакция. При создании Фонда развития Большого театра как основная цель была заявлена поддержка театра и его работников. Как за прошедшее время Фонд оправдал морально свое создание? К нам обращаются с предложениями, с просьбами?

Б. Руденко. Обращаются, хотя мы и не стремились к широкой рекламе Фонда. В определенных кругах наш Фонд, безусловно, известен. Организации с которыми мы сотрудничаем, нас хорошо знают. Ну, и моральное удовлетворение... Создавая Фонд, мы считали, что можем сделать больше, чем удалось на данный момент. К сожалению, обстоятельства, и в первую очередь — общее социально-экономическое положение, подчас нарушают планы. Но, возможно, со временем мы наверстаем.

Нало учитывать, что создаваться наш Фонд начал за год до его официальной регистрации. В тот момент ситуация была совершенно иной, открывались широкие возможности для спонсорства, и деловые люди охотно давали деньги. Тогда я догово-

рилась с очень многими организациями, но наш Фонд был зарегистрирован лишь 9 января 1992 г., а с 1 января, как вы знаете, в финансовом мире многое изменилось...

Ред. Видимо, сыграло роль и то, что доверие к самой идее благотворительности было подорвано различными фондами — миза, детским и т. д., средства которых тратились отнюдь не по назначению...

Б. Р. Вы правы. Мне кажется, что основной ошибкой создателей подобных фондов было отсутствие в их деятельности узкой целенаправленности. Должны быть жесткие рамки, регламентирующие работу благотворительных организаций. В противном случае, возникает ситуация, когда фонд одним говорит, что передал деньги другим, им, в свою очередь, что передал деньги третьим и т. д. и т. п. В итоге никто не знает, где эти деньги «осели». При целенаправленной деятельности фонда (у нас это сформулировано и в названии, и в Уставе), подобное невозможно и попросту уголовно наказуемо. Мы не имеем права отдать полученные спонсорские

деньги никому, кроме Большого театра, каналы учета средств заблокированы.

Когда создавался наш Фонд, мы много консультировались с юристами, анализировали уставы других благотворительных организаций, стремились предусмотреть, как перекрыть все возможные пути ухода денег. Действия любой комиссии нашего Фонда строго подчинены Уставу, в котором нет недосказанностей или «размытых» формулировок, т. е. денег для утечки денег за пределы Большого театра.

Ред. Есть ли конкретные люди в театре, оказывающие вам помощь в привлечении спонсоров?

Б. Р. Мы мушкетером принимаем к себе, люди хотят помочь. Дирекция театра, отдельные работники направляют к нам потенциальных спонсоров, но, к сожалению, часто деньги не идут дальше переговоров. Мы общаемся с очень многими людьми, нам обещают поддержку. Надеюсь, что за словами последуют дела. Мы будем рады и благодарны всем, кто заинтересуется деятельностью Фонда.

Ред. Фонд оказал материальную помощь коллективу оперы. Значит ли это, что вы решали вопрос распределения этих денег?

Б. Р. Ни в коем случае. Это решает только сам коллектив. Наша задача — найти деньги, поддержать. Мы бы nikdy помогали опере. Сначала коллектив обратился к нам с просьбой

(Окончание на 4-й стр.)

оказать помощь, что было документально оформлено письмом. Второй раз помощь была оказана по желанию спонсора. Мы обязались четко выполнить наказы спонсора (при условии, что это будет в пределах театра), что мы и делаем. Бывает, что спонсоры передают деньги с пометкой «благотворительный взнос», и тогда вместе с дирекцией театра мы решаем, куда вложить эту сумму.

Ред. Фирма «Рэнк Кеерокс» сама предложила театру новое оборудование?

Б. Р. Нет, театр работает на оборудовании этой фирмы много лет, и мы обратились к фирме с предложением помочь в замене оборудования. Мы дали рекламу фирмы в нашем буклете, а новое оборудование, переданное театру, для фирмы — также хорошая реклама. В Большом театре пользуются ксероксами этой фирмы уже 17 лет, и об этом всегда можно упомянуть. Мы свою задачу выполнили — бесплатно доставили новую аппаратуру, — иначе театру пришлось бы за нее платить.

Ред. Персональную материальную помощь Фонд оказывает?

Б. Р. Редко. В основном пенсионерам, людям очень нуждающимся, попавшим в экстремальные обстоятельства. Мы помогаем лишь в тех случаях, когда отказать просто невозможно. С этого года в числе наших обязательств — финансовая помощь

на себя типографские расходы по выпуску газеты.

Ред. Есть ли у Фонда постоянные спонсоры?

Б. Р. Последние три месяца нам регулярно помогает «Прогресс-банк».

Ред. В решении каких проблем, на ваш взгляд, Фонду могли бы помочь работники театра?

Б. Р. Прежде всего, в привлечении к сотрудничеству людей, которые могли бы быть полезными театру. Возможно, у кого-то есть контакты с коммерческими, финансовыми структурами, желающими оказать помощь конкретному артисту Большого театра, ансамблю, коллективу, но официально, напрямую сделать это они не могут. Мы будем рады, если фирма, организация воспользуется для этого услугами Фонда. Пожалуйста, приходите, мы ждем вас.

Ред. Как складываются взаимоотношения Фонда с дирекцией театра?

Б. Р. Наша организация обладает самостоятельным статусом. Руководство театра может обратиться в Фонд с просьбой или рекомендацией, куда следует вложить средства в пределах театра. Фонд может аргументированно отклонить просьбу, но пока такой ситуации не возникло, мы работаем в полном контакте и взаимопонимании, надеюсь, так будет и впредь. По всем параметрам Фонд — независимая организация, но главная наша задача — помощь Большому театру!

Фонд развития Большого театра. Кто представляет там нашу сторону?

Б. Р. У нас нет человека, который представлял бы в Вене интересы Фонда. Это слишком дорого. Мы поддерживаем с Венной постоянную связь, вся переписка идет факсом. Венские коллеги уже готовы к практической деятельности, готовы принять к оплате некоторые наши счета.

Ред. В случае возникновения каких-либо вопросов юридического характера, с кем вы консультируетесь?

Б. Р. При создании Фонда мы пользовались советами юридической фирмы, занимающейся международной деятельностью Большого театра. Это очень компетентные, опытные юристы. К ним мы обращаемся и сейчас, если возникает необходимость. Внутренние вопросы мы обсуждаем с юридической службой театра.

Ред. Международный Фонд развития Большого театра расходует полученные им средства по согласованию с вами?

Б. Р. Они постоянно информируют нас о своей деятельности, о том, что такая-то сумма в результате таких-то мероприятий поступила на их счет и была потрачена в интересах Большого театра. Мы активно сотрудничаем, у нас большие совместные планы на будущее.

Наш Фонд работает и приглашает к совместным акциям всех, кому дорог Большой театр!